

Команда «Навальный Live» лежит лицом в пол в резервной студии / Фото: твиттер [Ola Chesare](#)

13.08.2019, 12:36 Москва

свой опыт

Четыре часа на полу и удар берцем в пах: рассказ об обыске в студии «Навальный Live»

YouTube-канал «Навальный Live», относящийся к кандидату в Мосгордуму Любови Соболь и Фонду борьбы с коррупцией, уже несколько лет ведет трансляции с крупных протестных акций. Последние трансляции — **27 июля** и **3 августа** — собрали по 1,3 миллиона и 900 тысяч зрителей.

На прошлой неделе в ФБК прошел обыск по **делу** об отмывании денег. Во время следственных действий изъяли всю технику в Фонде, включая оборудование для трансляций из студии «Навальный Live».

Во время согласованной акции 10 августа ОМОН пришел в центр сбора подписей Соболев, а на резервную студию «Навальный Live» — СОБР и полиция. По-видимому, это связано с тем, что Соболев звал своих сторонников на несогласованную акцию после митинга на проспекте Сахарова. Из-за следственных действий трансляция так и не началась.

Задержанных сотрудников (всего их было десять) YouTube-канала сделали свидетелями по делу о массовых беспорядках. У них изъяли всю личную технику, несколько часов держали на полу, не пускали адвоката из «Апологии протеста». К некоторым сотрудники Росгвардии применили силу.

Один из задержанных и пострадавший от действий полиции Алексей Шупляков рассказывает, как происходил обыск.

На трансляции я должен был мониторить социальные сети и оперативно находить контент — видеосы, фотографии и тому подобное.

Трансляция должна была начаться в час тридцать, но у нас были перебои — мы вещали из съемной квартиры, потому что в студии из-за обысков не было техники. Поэтому мы решили начать в два.

Съемные квартиры мы иногда используем для трансляций — не всегда как студию, иногда для технических вещей. Но это первый раз, что к нам ворвались. Адрес квартиры знали только те десять человек, которые были внутри — его мы передавали через секретные чаты в телеграме. Как оперативники узнали адрес, неизвестно, но у нас подозрение, что за кем-то был хвост.

Оперативники ворвались к нам где-то за десять минут до начала трансляции. Пока они ломали дверь, я написал друзьям, что сегодня могу дома не ночевать, и удалил телеграм и другие социальные сети, выключил телефон, заблокировал компьютер. В этот момент они сломали дверь и ворвались с криками «всем лежать, руки за голову».

Дверь в штаб трансляции «Навальный Live», куда пришёл ОМОН / Фото: телеграм-канал [Апология протеста](#)

Я не оказывал сопротивления: лег на пол и положил руки за голову. Видимо, потому что в первой комнате было мало места, меня схватили за ноги и потащили по полу в другую комнату. Меня не одного так волокли. Я ударялся о мебель. Из-за этого я поднял голову и — видимо, за это — оперативник ударил меня берцем по промежности. Мне никогда в жизни не было так больно. Настолько больно, что я на время перестал понимать, что вообще происходит. Сейчас у меня на теле остались ссадины и припухлость в области паха.

СОБРовцы начали просить у всех паспорта. В это время они отпускали шутки, звучало примерно так:

— О, смотри, у него фотография в паспорте с длинными волосами.

— Да он пидрила.

— Ничего, по кругу будут пускать.

— А у него разноцветные носки, точно заднеприводный.

В какой-то момент СОБРовец толкнул диван, его ножка попала мне на руку. Я инстинктивно вскрикнул, что мне больно, а оперативник подошел ко мне, сказал завалить ***** [рот]. Потом трепал мне волосы на голове, приговаривая: «У-у-у какая неженка».

Они все время нас унижали — шутили про геев, пинали. А девочек из-за татуировок называли блатными.

Всё это время мы лежали лицом в пол, с руками за головой. В этом положении мы провели четыре с половиной часа. Руки затекли и заболели. И все это время к нам не пускали адвокатов (и никакой медпомощи).

Потом, как я понимаю, СОБР уехал — приехали следователи и простые полицейские. Они забрали у нас телефоны, начали поднимать нас и обыскивать. Они задавали вопросы — например, «где учишься?» Многие брали 51 статью (статья Конституции, позволяющая не свидетельствовать против себя — *ОВД-Инфо*), а в ответ оперативники шутили про пытки. Говорили: «Как ты отреагируешь, если мы тебе электрошок пустим?»

Когда пришла моя очередь, из-за удара СОБРовца я не мог стоять или сидеть на корточках. Они досматривали мой рюкзак при понятых, но я не знаю, были ли это настоящие понятые или их знакомые. Изъяли макбук и даже тетрадку для заметок с жидкостью для протирки ноутбука. У всех изъяли все банковские карты. Предложили подписать протоколы, но мы отказались подписывать их без адвокатов.

Потом нас вывели — в автозаке я все еще не мог сидеть и поэтому лежал.

В ОВД нас анкетировали. Угрожали, что если мы будем отказываться, то нас повезут в Следственный комитет. Потом нас повели на фотографирование и взятие отпечатков пальцев, но мы отказались. Приехали следователи из квартиры, записали наши мобильные номера.

Нас отпустили уже после десяти часов вечера — адвокаты сказали, что следственные действия после десяти проводить нельзя.

Сейчас мы проходим в качестве свидетелей по делу о массовых беспорядках — следователи смотрят нашу технику на предмет «улик».

Акции 10 августа 2019 года за честные выборы

В Москве и еще нескольких десятках городов России планируются акции за честные выборы.

8 32

Ещё почитать

27.02.2026 [Москва](#)

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии